Бывальщина о полозе

Говорят, что на Честной Крест, на Воздвижение нельзя ходить в лес, будто не подобает на праздник большой, карательный, в тот день и всякий гад слазится вместо, на зиму; такая пора и их там множество, как гадюки, так и полоз; и теперь никто не ходит; не в каждом селе и не везде, а кого Бог хочет наказать… бабы ходят за грушами, за грибами, за калиной… Одна баба пошла на Воздвижение, сама этому не верила и хотелось побольше насобирать; потом услышала шум, как будто от сильного ветра, и большой треск, но все было тихо — листом нигде не шелохнет; видит, ползет чудовище — полоз — вроде серебряной чешуи, толщиною в мешок, в длину саженей в пять; как змей, гадюка таким же порядком становится на грудь, а хвост забрасывает вперед и бьет — большой треск, стук! Она увидала и стала уходить домой, добежала к селу, — не ударил ни разу, у опушки леса остановился; баба прибежала в хату, и на другой день скончалась. Так Бог смертью наказал; если б не ходила, жива была б. И до сих пор никто не ходит в этот день… хотя и не каждый год это бывает. Он растет из желтой гадюки-медяницы, — хрупкая как стекло.

(Зап. уч. Тимофеевым в с. Неклюдове, Корочанского уезда, Курской губ.)

Этнографическое Обозрение, кн. XII, 1892, № 1.